

Сухарев Ю.М.

член УЦИО, действительный член УИРО, заместитель Председателя Думы городского округа
Рефтинский

Дело режевских священников. 1935 г.

В статье, на основе архивных документов, рассмотрено дело по обвинению нескольких священников Режевского района Свердловской области – как один из примеров гонений на Церковь и ее служителей.

Ключевые слова: *репрессии против духовенства, Режевской район Свердловской области, закрытие церквей, положение сельского духовенства*

Репрессивная политика Советского государства в отношении духовенства имела разные формы. Крайние и самые жестокие ее проявления – внесудебные расправы во время Гражданской войны и Большой террор 1937-38 гг., когда даже элементарные правовые процедуры игнорировались.

Дело против нескольких священников Режевского района Свердловской области было возбуждено в конце 1935 г, а судебное решение состоялось в начале 1936 года – за несколько месяцев до принятия «сталинской конституции» и вскоре последовавшей «ежовщины». Оно демонстрирует подходы оперативных, следственных отделов НКВД, судебных органов того периода по делам «религиозников». Архивные листы дают представление и о положении сельского духовенства 30-х годов прошлого века.

9 октября 1935 г начальник Режевского районного отделения НКВД Парфенов рассмотрел имеющиеся материалы на священника с. Першино Мазырина Макария (мирское имя Михаил) Васильевича, 1891 г.р., м.р. Верхние Серги, монашествующего. Мазырин М.В. подозревался в сопротивлении снятию церковных колоколов и расхищении церковного имущества. 10 октября был произведен обыск в доме, где он проживал. В этот же день Парфенов подписывает постановление о возбуждении уголовного дела, берет священника под арест.

13 октября у задержанного священника Мазырина истекает срок содержания в КПЗ. Однако Парфенов, ссылаясь на то, что «выявлены новые лица», во-первых, а во-вторых «проходящий вагон Дома заключения 13.10. утром арестованных из Режа не взял», ходатайствует у прокурора района о продлении ареста. Тот, с большими оговорками, принимает это к сведению¹.

Режевские опера поработали с Мазыриным плотно и он много наговорил лишнего.

Лишь 22 октября было подписано постановление о предъявлении обвинения. В него вошли следующие позиции.

- 1) Мазырин М.В., будучи священником села Першинского, сопротивлялся снятию колоколов, подговаривал к сопротивлению прихожан, забрал себе ключи от церкви, не пускал на колокольню представителей Металлолома и РИКи.
- 2) Подстрекал верующих села Глинского совместно со священником того села Пономаревым, чтобы не дать закрыть церковь.
- 3) Мазырин писал провокационное письмо от имени «граждан комсомольцев» священнику Глинской церкви Пономареву, чтобы «натравить верующих против комсомольцев», а также написал аналогичное письмо в милицию.
- 4) Мазырин, будучи в гостях у священника Бусыгина в селе Клевакинском участвовал в разговорах, где произносились угрозы в адрес советских работников и Советской власти и сам лично говорил: «скорей бы война была и изменился строй».
- 5) Участвовал в хищении государственного имущества из Першинской церкви, совместно с другими членами церковного совета².

Последнее обвинение подтверждалось заявлением Дорохина Ильи Александровича. Мазырин жил в доме Дорохиных, вероятно заявитель из этой семьи. Государственным или церковным формально числилось покраденное имущество, непонятно, в деле его называют и так, и так.

Что касается эпизода в селе Клевакинском – это подтянуло к делу еще двух человек. Впрочем, мы не знаем, какие методы дознания применялись к иеромонаху Макарию. Итак, привлекался он по статьям 58-10, 58-11, а также 168 (присвоение с корыстной целью чужого имущества).

Быстро отработали тему режевские опера. 16 октября начальник Парфенов издает постановление на обыск и арест Бусыгиных (вместе с женой) и священника закрытой в Глинках церкви Пономарева.

Обыск проведен 17.10.1935 г. У Бусыгиных изъяли: «конспект проповеди, его автобиографию, паспорт и фотокартинку его и его жены». Конспекта проповеди в деле нет, но есть переписанная от руки молитва Божьей матери «Державной» и машинописное письмо одного мирянина (1917 г) на имя священника Иоанна Сперанского об исцелении дочери от одной из чудотворных икон. Возможно, это и было принято за конспект. Автобиография – это клировые ведомости за 1935 год.

18 октября о. Мстиславу была избрана мера пресечения в виде взятия под стражу. Жены это не коснулось.

Между тем, в деле появляется документ еще от 1 октября. Уполномоченный Режевского РО НКВД Шахмаев рассмотрел материал на Бусыгина и нашел, что тот «при отправлении религиозного обряда отпевания священник был обязан уведомить родителей умершего ребенка Авдюкова зарегистрировать в ЗАГСе акт его смерти, священник Бусыгин этого не сделал... он обязан был разъяснить Авдюкову, что без регистрации ЗАГСа отпевать нельзя». Постановил: завести уголовное дело на священника Клевакинской церкви Бусыгина М.П. Начальник Парфенов и прокурор в тот же день постановление согласовали³.

Видно, что искать повод арестовать Бусыгина начали еще до ареста Мазырина.

В постановлении о предъявлении обвинения (от 22 октября) указано, что Бусыгин М.П.:

«- Будучи священником с. Клевакинское, используя игру на гитаре, зазывал учеников школы, играл на гитаре, проводил беседы на религиозную тему, приглашал ходить в церковь и влиял путем: тот, кто неверующий, тем плохо будет, когда война начнется;

- Ходил по домам, где не крестили детей и влиял на родителей;
- Содержал у себя религиозные воззвания контр-революционного содержания;
- Вел агитацию при проповедях, что сейчас живется плохо»⁴.

Постановлением от того же числа о. Бусыгин этапирован в Свердловскую тюрьму, вместе с Мазыриным и Пономаревым. Ознакомимся с биографиями священников⁵.

Мазырин Макарий (мирское имя Михаил) Васильевич. Родился 23 мая 1891 г в Верхних Сергах. Отец – рабочий на заводе, токарь. Образование – 2 класса сельской школы. Находился в Вехотурском монастыре с 15 лет до 21 года послушником⁶. С 1913 по 1918 г проходил воинскую службу. В 1918 г служил 1 месяц у Красных в Верхотурье, освобожден по болезни. Затем монастырь – послушником, монахом. 1922-1924 гг. – иеродиакон в храме с. Меркушино. Впоследствии рукоположен в сан иеромонаха. 1930-1933 гг. служил в Петро-Павловском храме п. Малый Исток. С 1935 г. – в Покровской ц. с. Першино Режевского района⁷.

Священник Мстислав Петрович Бусыгин. Родился в селе Сива Оханского уезда Пермской губернии 10 июня 1887 г.⁸. Его отец – священник, благочинный. Мстислав обучался в Пермском духовном училище и Оханском городском училище (с 1900 по 1902 г), и по выходе из 3-го класса подготовлялся при Миссонерских курсах Очерского завода (1904 г)⁹. С 1905 г псаломщик при Очерской Острожской Сретенской церкви Пермской епархии.

В 1907 г псаломщик Бусыгин переводится в Екатеринбургскую епархию. Очевидно, это связано с женитьбой. Его избранница – Зинаида Ивановна Квашнина. Родилась 6 октября 1888 года на Верх-Исетском заводе. Дочь диакона.

До 1914 г служил на нескольких приходах Екатеринбургской епархии. Призван в армию. В составе VII армии Мстислав находился на Галицийском фронте. Дослужился до звания младшего унтер-офицера. Службу заканчивал «в 113 полевом запасном госпитале церковником и писарем, где и заслужил медаль с надписью «За усердие»¹⁰.

Был демобилизован 10 декабря 1917 г. 30 октября 1918 г. епископом Григорием (Яцковским) Мстислав Бусыгин рукоположен в сан диакона с оставлением на вакансии псаломщика при ц. Билимбаевского завода. Затем служил на многих приходах диаконом до 1931 г, когда был рукоположен во иерея. Опять длинная череда перемещений по старо-церковным приходам епархии (церкви сергиевской ориентации). 21 декабря 1934 г «по личной просьбе перемещен к Флоро-Лаврской церкви Клевакинского села, Режевского района» - к своему последнему месту служения¹¹. Четверо взрослых детей.

Священник Пономарев Николай Якимович (Акимович, Иоакимович, Екимович) родился 29 ноября 1880 г в Уфе. Образование – уволен из 4 класса духовной семинарии. 1903 год - псаломщик церкви Бугаевского села Шадринского уезда¹². В 1907 г он уже диакон, перемещен к градо-Шадринской Николаевской церкви¹³. В 1911 г определен на священническое место к ц.с. Деминского, того же уезда¹⁴. В 1924 году - священник церкви Песковского с/с., Катайского района Шадринского округа Уральской области¹⁵. В 1929 г был арестован в Шадринске и находился под стражей около 7 дней¹⁶. С июля 1935 г, после закрытия церкви с. Глинского, находился вне службы. Жена Юлия Александровна. Шестеро детей, младшему 12 лет.

В центре следствия, начиная с предварительной режевской части, оказался о. Мазырин. Именно по его показаниям удалось сформировать «преступную группу». Иеромонах Макарий человеком был малоразвитым, малограмотным, скандальным. К тому же, сильно пьющим. «Когда я выпимши, я становлюсь невоздержанным», объяснял он следователю¹⁷.

Свердловский следователь начал разбор с кражи из церкви ковров, половиков и шелковых платков. В хищении обвинялись Мазырин, староста церкви Дорохина Мария, член церковного совета Распутин. Почему это называлось кражей, если церковным имуществом распорядилась церковная верхушка? Видимо требовалось ещё чье-то разрешение. Но иеромонах Макарий факты не отрицал и рассказал, кому и за сколько продал утварь. Он лично получил при этом 60 рублей и ведро картошки. Для оценки масштаба «хищения»: месячная зарплата в стране была в размере 140-360 рублей (в разных отраслях).

Признал о. Макарий и факт препятствования снятию колоколов и обращению за поддержкой к верующим. «Я в этом признаю себя виноватым»¹⁸.

Затем следователь просит очертить круг его знакомств. Мазырин говорит о благочинном Ладыжникове П.П.¹⁹ Тот советовал о. Макарию в колокольный вопрос не вмешиваться, а «поручить верующим», а самому «уехать из района»²⁰.

Следователь не стал углубляться в тему о Ладыжникове: ему важно добыть компромат на арестованных. Дает Мазырину направление, Пономарев из Глинки знаком?

Отец Макарий обстоятельно рассказывает. Он предлагал о. Пономареву собрать в Глинке 300-500 рублей и дать ему, и он (Мазырин) поехал бы в Москву хлопотать, чтобы церковь не закрывали. Надо сказать, что в 1932 г о. Макарию действительно удалось добиться решения ВЦИК об оставлении церкви села Малый Исток в пользовании верующих²¹.

Священник Пономарев же собирал в Глинском тайные собрания, готовил обращения к органам власти, посылал с ними Голендухина Илью Федоровича в область.

Мазырин опять переключается на фигуру благочинного. «В Липовке я был один раз в престольный праздник Тихвинской 26 марта старого стиля. Были у Липовского священника о. Иоанна священники: благочинный из Режа Ладыжников, из Глинки Пономарев, из Клевакино Мусыгин (!)... священник Черняев Александр и его дочь учительница. Были жены священников и друг Ладыжникова – священник, возвратился из ссылки. Разговаривали на политические темы. Я, выпимши, рассорился с Ладыжниковым и ушел от них»²².

Следователь не проявляет интерес к этому эпизоду. Зато о Бусыгине – подробнее...

«В части моего знакомства со священником клевакинской церкви отцом Мстиславом, он мой старый знакомый, человек очень развитой... настроен против Советской власти, колхозов. Когда был в гостях на Петров день, он мне говорил, что очень хорошо играет на гитаре. Собирает [игрой на гитаре] молодых, детей и ведет с ними разговоры на темы религии, убеждая их посещать церковь... в церкви собирают и ведут с матушкой беседы с верующими против колхозов, чтоб там не работать.

В этот день я, клевакинский священник Мстислав и его жена были вечером в гостях у церковной старосты (звать не знаю). Здесь был ее муж, кажется кулак, работает плотником в Реже, он вел разговор, чтобы скорее была война. «Я бы (он взял трость, как винтовку) поколол бы ещё работников Советской власти, поработал бы во всю, чтобы свергнуть Советскую власть, чтобы не работать в колхозе, развалить колхозы». Мстислав и его жена повторяли его слова и присоединялись к разговору.

Мстислав учил меня собирать деньги [на церковь, не только по домам] но и по организациям, на производстве, на Спартаке²³, - среди верующих. Они [так делали и] много собрали»²⁴.

Мазырин опять переключается на Ладыжникова. «В Реже у Ладыжникова нелегально свечи делают. Я покупал их для церкви Першинского»²⁵. Следователь оставляет это без внимания. Спрашивает, кто писал письма Пономареву от имени комсомольцев?

Мазырин: «Под мою диктовку писала моя хозяйка Распутина Лина Эрастовна. [...] Цель была, чтобы Пономарев уехал». Странная преступная группа получается...

В деле есть и это письмо. «Вы должны выехать из Глинки. Вы мешаете закрытию церкви. [...] За Вами следят... за это пострадаете. Комсомолец Коска. Коллектив актива»²⁶.

Вопрос: Скажите, это вы писали анонимное письмо в милицию от имени клевакинских комсомольцев, о том, чтобы арестовать священника Ладыжникова? Что он ведет агитацию против Советской власти?

Ответ: Да, я писал. Под мою диктовку одна знакомая моя ученица в Свердловске, 12 лет, Рогозина Галина Семеновна. Проживает 5-я Загородная № 55. Мать ее... Рогозина Агафья Денисовна²⁷.

Вот это письмо. «Начальник милиции [!] Ладыжников священник, он еще благочинный, ходит, агитирует... против советской власти, что будет война и будет наше... Его арестуйте. Если это не сделаете, то я это будет доведено до области и Москвы. Комсомольцы Глинские. Комсомольцы Клевакинские. Просим арестовать его»²⁸.

Вот такой клубок отношений...

Сознался он и в том, что заявление от верующих села против снятия колоколов они написали вчетвером со старостой, квартирной хозяйкой и ее мужем Распутиным (псаломщиком). Признал себя виновным в оказании сопротивления снятию колоколов, в написании провокационных писем, участии в компаниях, где произносились угрозы власти, в хищении церковного имущества. «Я себя признаю виновным по всем 4 пунктам»²⁹.

При первом допросе о. Мстислав Бусыгин делится информацией со следователем осторожно. Кто из священников у него бывает? - Из Панышино Бочинин Сергей, из Липовки Рыболовлев Иоанн, из Глинского Пономарев, из Першино Мазырин, благочинный Ладыжников.

Рассказанный Мазыриным эпизод он приводит так. «В Петров праздник был в гостях у церковной старосты Кузьминых Параскевы Прокопьевны. Я, Мазырин, хозяин Кузьминых Василий Григорьевич, его жена и моя жена Зинаида Ивановна. Отец Мазырин говорит: «Скоро война...». Кузьминых Василий Григорьевич: «Эх, какая теперь жизнь плохая, скорей бы война была...». Мы были выпимши, не помню все. Мазырин: «Как лучше было бы, если бы все переменялось по-другому». Хозяйка Параскева: «Верующие уйдут в колхоз, тогда и закроют церкви». Я: «Господь всех обратно возвратит в лоно...».

Кузьминых не говорил, что «винтовку возьму», говорил «все равно погибать».

Помню мимо проезжал председатель колхоза Авдюков, партиец. Хозяйка говорит: «... поберегитесь... едет, собака... [будет потом говорить, что у меня сборища]».

Вопрос: Говорили в церкви, что Советская власть дана от бога для вразумления?

Ответ: Говорил так: Кто Бога не верует – плохо живет, а кто верует – тому хорошо. Советская власть, уча безбожию, сама доказывает, как лучше жить – без Бога или же жить верующему.

Вопрос: Откуда письмо-молитва «Державная».

Ответ: Привезла жена Зинаида Ивановна из Ленинграда, бывшего Царского Села. Хотел ее перепечатать. Признаю, что молитва монархического содержания и направлена для натравливания народа против существующего строя. И второе письмо к о. Иоанну оттуда.

О гитаре и сборе детей у него: « У меня во дворе качели поставлены для своего внука, ходят дети на качели. Я им играл на гитаре, они заходили в дом. Религиозных бесед не проводил».

Вопрос: Как объясните то, что от отпетия Вами ребенка до регистрации его смерти прошло 72 дня?

Ответ: Был выходной, в сельсовете регистрации не было. [Я говорил родителям, что надо оформить регистрацию].

Вопрос: Были в доме учительницы Бочининой Ольги и предсказывали ей судьбу?

Ответ: Был и предсказывал судьбу по фотокарточке. Не говорил, что девочка помрет, если ее не крестить.

Виноватым себя в предъявленных мне обвинениях не признаю, т.к. антисоветской агитации я не вел. Относительно присвоения функций сельсовета разъясняю, что я произвел религиозный обряд над умершим по договоренности с родственниками умершего ребенка,

что они на следующий день зарегистрируют в сельсовете, что подтвердят присутствовавшие граждане³⁰.

Арестован был и Кузьминых Василий Григорьевич, 1875 г.р., житель села Клевакино, крестьянин-единоличник, муж церковной старосты, не грамотный (может расписываться). При обыске у него ничего не нашли.

В отличие от священников он ничем порадовать следователя не хотел – ни о своих поступках, ни о чужих. «Знал, что Бусыгин собирает детей, но какие беседы велись – не знаю... Про разговоры в Петров день не помню, был пьян... Бусыгин и Мазырин врут на меня...»³¹.

Такую же линию выбрал священник Глинского Пономарев Николай Акимович.

Свидетелей было привлечено очень много. Из Клевакино были допрошены, например, Клевакин Ефим Иванович (62 г), Авдюков Петр Николаевич (отец умершего ребенка, которого отпевал о. Мстислав). Он, кстати, сказал, что священник его не предупредил о необходимости регистрации. Амосов Галактион Константинович (1890 г.р.).

Никаких серьезных компрометирующих показаний свидетели не дали. В раздутый следователями костер они бросали какие-то мелкие щепки. Амосов Г.К.: «Бусыгин не только моего сына-ученика заводил домой, но и других отвлекал от учебы... Заводил в церковь, показывал иконы...».

Опрашивалась и Зинаида Ивановна Бусыгина. Себя она назвала секретарем церковного совета. Как и многие женщины, когда дело касается мужей, она была категоричной. «Разговоров о политике у Кузьминых не было... Муж детей любит, играл им на гитаре... Письма-молитвы взяла от сторожа Знаменской церкви в селе... Ленинградской области. Я верю в эту чудотворную икону...»³².

Очевидно, положение Зинаиды Ивановны было козырной картой следствия в игре с о. Бусыгиным. Её имя фигурировало в нескольких эпизодах, и они могли жену священника спокойно «закрыть». Если Мстислав Петрович будет запирается...

И он начал добавлять к своим показаниям. При очной ставке с Кузьминых В.Г. о. Бусыгин излагал эпизод Петрова дня уже так: « При разговоре о войне [Кузьминых] схватил железный прут, взял его по-военному наизготовку и угрожал, говорит, что пойдет ещё свергать Советскую власть и бить советских работников. Я считал это шуткой»³³. Бравада нетрезвого, обиженного на власть единоличника, вполне тянула на 58-ю статью УК (по тем временам).

Дополнил о. Бусыгин свои показания и таким фактом, что дал ученику Колесникову Поликарпу Александровичу дореволюционный учебник истории Рождественского³⁴. Каждое лыко в строку – вот и распространение антисоветской литературы...

Обвинительное заключение по делу № 4368 по обвинению священников Мазырина М.В., Бусыгина М.П., Пономарева Н.Я. и крестьянина Кузьминых В.Г.: всех обвиняли по ст. 58-10 и 58-11 УК РСФСР, Мазырина и по ст. 168 (кража), а Бусыгина М.П. и по ст.125 (присвоение себе религиозными или церковными организациями административных функций и прав юридических лиц).

Очень было выгодно следствию показать их группой. Тогда мелкие проявления несогласия с советской политикой каждого ложились на всю «группу». Хотя реально никакой группы не было.

«Группа граждан... занимались контр-революционной работой и проведением тайных совещаний... среди верующих... оказывали сопротивление снятию колоколов и закрытию

церквей... В Клевакино на одном из сборищ угрожали убийством советских работников... Бусыгин систематически собирал детей-учеников... для контрреволюционной работы [с ними]... хранил у себя контрреволюционного содержания письма...». Постановили: передать дело для рассмотрения в специальную коллегия областного суда.

Первое судебное заседание прошло 5 января 1936 года. Председатель суда – Комов, заседатели – Галкин и Коврижин. Однако одним днем не закончилось.

Из судебной коллегии ушло письмо в адрес начальника Режевского отдела НКВД с требованием обеспечить явку свидетелей, так как суд неоднократно переносился из-за их неявки.

Заседание состоялось 5 февраля 1936 г. Из протокола можно узнать, что М.П.Бусыгин дополнил свои показания о содержании «речи» Мазырина на вечеринке в Петров день. «Мазырин сказал: Скорей бы уж война, к одному бы уж концу, [может] власть переменится...»³⁵.

Следствие и суд в 1935-36 гг еще выполняли все необходимые юридические формальности. Но возможность безгранично широко трактовать понятия «контрреволюционная деятельность», «пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти» не оставляла обвиняемым шанса. Если уж застрял в зубах у власти, то 58 статья поможет от тебя избавиться без вариантов. Завернул селенку в газету с портретом вождя – агитация и подрыв...

Так произошло и с режевскими фигурантами. В последнем слове подсудимые Кузьминых и Пономарев виновными себя не признали. Пономарев Н.Я.: «Я себя виновным в агитации не признаю, вся моя вина в том, что я написал заявления. Прошу суд отнестись ко мне снисходительно». Действительно, написание обращений в адрес органов власти могло признать агитацией только советское правосудие.

Мазырин: «Я в 1928 г хотел бросить службу священника, поступил сторожем, но я болен и мне работать не пришлось, с 1930 г я снова стал служить священником. Теперь я даю суду слово, что служить священником больше не буду».

Обвиняемый Бусыгин: « Я прошу суд дать мне возможность работать в советских учреждениях, я служить священником больше не буду. Прошу отнестись ко мне снисходительно, так как агитации в моих действиях не было»³⁶.

Как-то они поняли, что проблема – не мнимые правонарушения, а их служение Богу. И (к сожалению) согласились это служение оставить. Но не помогло.

Меньше всех (3 года) по ст. 58-10 получил крестьянин Кузьминых В.Г., обещавший колоть штыком советских работников.

Мазырину М.В. дали 6 лет по совокупности (22 месяца за кражу и 6 лет по ст. 58-10).

Пономарев Н.Я. получил 8 лет по ч.1 ст. 58-10 УК.

Бусыгин М.П. по ст. 125 УК (за отпетие покойника без регистрации смерти в ЗАГСе) получил 6 месяцев исправработ и по ст. 58-10 (Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти... с использованием религиозных предрассудков масс) – лишение свободы на 8 лет, по совокупности – 8 лет лишения свободы.

Определение Коллегии верховного Суда РСФСР от 26 марта 1936 г приговор оставлен в силе.

Мстислав Петрович Бусыгин отбывал в Карлаге Карагандинской обл. Казахской ССР. Умер в 1938 году³⁷.

В деле есть заключение от 17 апреля 1995 г. «По материалам уголовного дела Бусыгин Мстислав Петрович подпадает под закон «О политической реабилитации». Такие заключения есть и по остальным осужденным.

По данным источника заявителем о его необоснованном осуждении была дочь священника Емельянова Галина Мстиславовна (1908 г.р.). Получается, в 90-е годы она была жива.

Не вернулся из лагеря и Пономарев Н.Я. В деле есть, датируемая 1990-ми годами, безрезультатная переписка его родственников с архивами и органами власти в попытке выяснить судьбу священника.

Участь других осужденных по делу режевского духовенства – Мазырина М.В. и Кузьминых В.Г., неизвестна.

¹ ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.30573. л.6;

² Там же, л.7;

³ Там же, л.27;

⁴ Там же, л.29;

⁵ При составлении биографий использовалась база данных Валерия Богомолова;

⁶ ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.30573. л.9-10 об.;

⁷ Щербина Д. Е. Православный Верх-Нейвинск, прошлое и настоящее. Исторический очерк. Издание третье, дополненное и исправленное. Новоуральск, 2011 г., с.16;

⁸ ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.30573. л.32.;

⁹ Клировые ведомости Флоро-Лаврской церкви села Клевакинского, Режевского района, того же благочиннического округа, Свердловской епархии за 1935 г. Л 2 об. Из фондов ГААОСО;

¹⁰ Там же;

¹¹ Там же;

¹² ЕЕВ (Екатеринбургские епархиальные ведомости) за 1903 год, с.318, от 16 июня №12;

¹³ ЕЕВ за 1907 год, т.2, с.548, от 15 октября №39;

¹⁴ ЕЕВ за 1911 год, с.199, от 3 июля №27;

¹⁵ ГАСО ф.р-88 оп.9 д.33 т.2 – Списки лиц лишённых избирательных прав по всем округам и руководящая переписка по этому вопросу за 1925 год;

¹⁶ ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.30573. л.61.;

¹⁷ Там же, л.13;

¹⁸ Там же;

¹⁹ Ладьяжников Пётр Павлович, год рождения – 1871 г., русский. Место рождения: РСФСР, Челябинская обл., Катайский р-он., с. Песковское. Проживал: РСФСР, Свердловская обл., г. Реж. Работал: священник. Арестован: 26 августа 1937 г. Осуждён: 13 октября 1937 г. Мера наказания – 10 лет ИТЛ.;

²⁰ ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.30573. л.14;

²¹ ГАСО ф.102-р оп.1 д.787 – Дело о закрытии церкви в с. Малый Исток Свердловского района, 1932 г.;

²² ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.30573. л.15;

²³ Посёлок возле дер. Голендухино Режевского района, где на предприятии добывали асбест;

²⁴ ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.30573. л.11-16;

²⁵ Там же, л.17 об.;

²⁶ Там же, л.19;

²⁷ Там же, л.18 об.;

²⁸ Там же, л.20;

²⁹ Там же, л.23;

³⁰ Там же, л.36-38;

³¹ Там же, л.51-55;

³² Там же, л.82-83;

³³ Там же, л.114;

³⁴ Там же, л.115;

³⁵ Там же, л.154;

³⁶ Там же, л.177;

³⁷ Данные ПСТГУ с сайта http://kuz3.pstbi.ru/bin/nkws.exe/no_dbpath/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITcGZeuyPnMr9XEmAE*. Дата обращения: 23.12.2019 г